

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191181,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Адрес редакции: 191181,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Адрес издателя: 191181,
Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/13ek-uf74-ka49

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXVIII • 2025 • № 3

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,*
доктор филологических наук (Россия)

Д. А. Носов, *секретарь редколлегии, кандидат*
филологических наук (Россия)

М. А. Козинцев, *помощник секретаря,*
кандидат исторических наук (Россия)

Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*

А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*

Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*

Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*

И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН*
(Россия)

Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*

В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*

Э. Мунхцэцэг, *кандидат филологических наук*
(Монголия)

С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*

К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*

М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*

Ц. Саранцацрал, *доктор филологических наук*
(Монголия)

Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор*
(Россия)

С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*

Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*

Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*

Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – Д. А. Носов, И. В. Кульганек

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 15.09.2025

Формат 60×90 1/8. Объем 7 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Литография».

Адрес типографии: 191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8,
лит. А, офис 14.

e-mail: info@litobook.ru

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2025

© Коллектив авторов, 2025

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ

- С. Мөнхсайхан.** Чингисийн чулууны бичгийн түүхэн үндсийг
Монголын Нууц Товчооноос сурвалжлах нь 5

ФИЛОЛОГИЯ

- О. К. Бабаева.** Целебный родник поэзии Николая Хатуева 14
- Ч. Заяасүрэн.** Тэмээний даллагын бичмэл хоёр судрын тухай 19
- Р. П. Сумба.** Рукописи и ксилографы на монгольском и тибетском языках
из фондов Национального Музея Тувы 30

ИЗ АРХИВОВ ВОСТОКОВЕДОВ

- С. С. Сабрукова.** Н. Э. Уланов (1867–1904) о подготовке экспедиции в Тибет
(по материалам АВ ИВР РАН) 37

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- А. А. Колесников, И. В. Кульганек.** Военное востоковедение на службе Отечеству.
К 80-летию Великой Победы (Санкт-Петербург, 23–24 июня 2025 года) 54
- Т. Д. Скрынникова.** [Рец. на]: Цендина А. Д. Жизнь, отраженная в текстах:
народная магия монголов (конец XVI — начало XX в.). Приметы, сонники,
гадательные книги, обереги, заклинания, моления.
М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. 536 с.
(Orientalia et Classica series. IX (LXXX))..... 60

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

191181, Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18
Phone: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

MONGOLICA

Saint Petersburg journal for Mongolian studies

Vol. XXVIII • 2025 • No. 3

The journal is published four times a year.

Published since 1986

Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of Sciences

Editorial board:

I. V. Kulganek — *editor-in-chief, Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sci. (Philology), Russian Federation*
M. A. Kozintcev — *assistant secretary, Cand. Sci. (History), Russian Federation*
G. Bilguudei. *Dr. Sci. (Philology), Mongolia*
A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*
S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy of Sciences, Mongolia*
L. S. Dampilova. *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
J. Legrand. *Dr. Sci., Professor, France*
V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*
E. E. Khabunova, *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*
E. Munkhtsetseg. *Cand. Sci. (Philology), Mongolia*
S. L. Neveleva. *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
K. V. Orlova. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*
M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*
R. Pop. *Ph. D., Romania*
Ts. Sarantsatsral. *Dr. Sci. (Philology) Mongolia*
T. D. Skrynnikova. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*
R. M. Valeev. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*
N. S. Yakhontova. *Cand. Sci. (Philology), Russian Federation*
I. V. Zaytsev. *Dr. Sci. (History), Professor of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation*

IN THIS ISSUE:

HISTORY

- Serjee Munkhsaikhan.** Investigating the Historical Root of the Stele of Genghis Khan..... 5

PHILOLOGY

- Olga K. Bavaeva.** A Healing Spring of Poetry by Nikolay Khatuyev..... 14
- Chuluun Zayasüren.** Two of the Manuscript Sutra's for Camel "Dallaga" 19
- Rita P. Sumba.** Written Sources in Mongolian and Tibetan Language at the Collections
of the National Museum of the Republic of Tuva 30

ARCHIVES OF ORIENTAL STUDIES

- Svetlana S. Sabrukova.** Naran E. Ulanov (1867–1904) on Organizing an Expedition to Tibet in 1904
(From the Archives of Orientalists at the Institute of Oriental Manuscripts
of the Russian Academy of Sciences)..... 37

ACADEMIC LIFE

- Alexander A. Kolesnikov, Irina V. Kulganek.** Military Oriental Studies on the Service
of the Motherland: On the 80th Anniversary of the Great Victory (St. Petersburg, June 23–24, 2025)..... 54
- Tatiana D. Skrynnikova.** Review of the Book: Tsendina, Anna D. Life Reflected in Texts:
Folk Magic of the Mongols (Late 16th to Early 20th Centuries). Omens, dream books,
fortune-telling books, amulets, spells, and prayers. — Moscow: HSE Publishing House, 2024. —
536 p. — (Orientalia et Classica series. IX (LXXX))..... 60

УДК 913

DOI 10.48612/IVRRAN/x63d-au97-emap

С. С. САБРУКОВА

Институт восточных рукописей РАН

Н. Э. УЛАНОВ (1867–1904) О ПОДГОТОВКЕ ЭКСПЕДИЦИИ В ТИБЕТ (по материалам АВ ИВР РАН)

Статья посвящена дневнику подъясаула Н. Э. Уланова (1867–1904), освещающему подготовку тибетской экспедиции 1904 г. Этот документ отражает два направления подготовки: военную — через получение разрешения на обучение в Николаевской Академии Генерального штаба для освоения топографии и картографии, и научную — под руководством академика С. Ф. Ольденбурга и Императорского Русского географического общества. Дневник фиксирует процесс согласования учебных вопросов с военным и научным руководством, а также повседневную жизнь русского офицера и калмыцкого представителя в Санкт-Петербурге начала XX в. Записи содержат ценные сведения о взаимодействии военных и научных кругов, личных контактах с востоковедами, бытовых деталях, отражающих социокультурный контекст времени. Публикация этого источника вводит в научный оборот редкий материал по истории отечественного востоковедения, буддологии и калмыцкого участия в научно-военных миссиях.

Ключевые слова: Уланов, тибетская экспедиция, Николаевская Академия Генерального штаба, Императорское Русское географическое общество, Ольденбург, дневник, калмыцкие казаки.

Об авторе: САБРУКОВА Светлана Санджиевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела рукописей и документов ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (ssabrukova@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-7983-4291.

© Сабрукова С. С., 2025

В Архиве востоковедов ИВР РАН хранится уникальный дневник подъясаула Нарана Эренценовича Уланова (1867–1904), посвящённый подготовке к тибетской экспедиции 1904 г. Этот источник личного происхождения раскрывает редкие детали взаимодействия военных и научных кругов Российской империи на рубеже XIX–XX вв.

Подготовка к экспедиции сочетала два ключевых направления — военную топографию и страноведение. Для освоения военной топографии и геодезии Уланов был зачислен слушателем Николаевской Академии Генерального штаба. Научную часть подготовки курировал академик С. Ф. Ольденбург и Императорское Русское географическое общество, разрабатывавшие программу страноведческих и востоковедческих исследований. Его записи позволяют реконструировать не только процесс обучения и организационные трудности, но и особенно

сти повседневной жизни офицера в Санкт-Петербурге начала XX в. — встречи с востоковедами, посещения лекций, бытовые наблюдения.

Уланов родился в 1868 г. в станице Кутейниковской Области Войска Донского в калмыцкой семье¹. Окончил с отличием калмыцкое

¹ Интеграция Калмыцкого ханства с Россией началась с военно-политического союза. Калмыцкая конница уже с 40-х годов XVII в. активно включилась вместе с казачьими отрядами Дона в защиту геополитических интересов России и безопасности её южных рубежей. Участие калмыков в войнах России, упрочении её позиций в юго-западном направлении являлось весьма эффективным. Постепенно оно приобрело организованный характер, регламентированный порядок, и стало восприниматься как исполнение гражданского долга. В связи с этим во взаимоотношениях и взаимодействии донских казаков и калмыков наступает качественно новый этап, характеризовавшийся не только упрочением их военного союза, но и миграцией на Дон — переходом в середине XVII в. части калмыков в казачество, вступлением в иное социокультурное пространство, интегрированием в казачье сообщество Дона [Максимов, 2016. С. 9].

Окружное училище², продолжил обучение в Новочеркасском юнкерском училище. Закончив его, он был произведен в чин хорунжего и от 1889 г. служил в 9-м донском казачьем полку. В 1900 г. он был командирован на строевую службу в Первый Донской казачий полк. В 1901 г. по ходатайству генерал-майора Виталия Платоновича Целебровского (1854–1920) был зачислен в офицерскую кавалерийскую школу. Наран Эренценович Уланов происходил из семьи калмыцких казаков Области Войска Донского, что подчёркивает важный контекст интеграции калмыков в военную и административную систему Российской империи.

В мае 1903 г. подъясаул Н. Э. Уланов подаёт начальнику Генерального Штаба «Проект записки о путешествии в Тибет», в которой он даёт краткий экскурс, совершенных ранее экспедиций в эту страну, определяет цели и задачи предполагаемой им экспедиции численностью 10–12 человек инородцев, продолжительностью около трех с половиной лет. Всего Уланов выделяет несколько задач или целей экспедиции: составление географического и этнографического описания; производство маршрутных съёмок местности; общий экономический обзор Тибета; поиск новых путей из Центрального Тибета в Среднюю Азию; подробная маршрутная съёмка новых путей; краткий обзор тибетского буддизма и сбор буддийских сочинений; исследование флоры, фауны и минералов; метеорологические наблюдения и фотофиксация местности. Для того, чтобы не вызвать подозрений у цинских властей, Уланов предлагал начать путь в Тибет из Урги, по известному постоянному маршруту паломников из Монголии и Бурятии в Тибет [Бичеев, 2014. С. 22–24].

В Архиве востоковедов в фонде выдающегося ученого, музееведа Д. А. Клеменца (1847–1914) хранится письмо сына Н. Э. Уланова от 19 марта 1905 г., где написано, что Уланов, перед тем как отправиться в путешествие оставил своей супруге адрес ученого и просил в случае

необходимости обращаться к нему. Дело в том, что Уланов в 1904 г. по пути в Тибет переправляясь через горы Тянь-Шаня заболел и скоропостижно скончался, военное ведомство в случае его смерти должно было выплатить его семье денежное пособие или пенсию. Поэтому сын его пишет: «Я от имени моей мамы более месяца назад обратился с прошением к военному министру по поводу получения пенсии или компенсации»³. Ответа, видимо, не было и он обращается к Д. А. Клеменцу с просьбой узнать какие-либо подробности об этом прошении.

Судьба экспедиции сложилась трагично. Тем не менее, оставшимся четверым членам миссии теперь уже во главе с Дамбо Ульяновым удалось добраться до Лхасы 2 мая 1905 г. Группа пробыла в Лхасе три месяца. За это время Дамбо Ульянов несколько раз встречался с Голданом Тива-Рамбуче, который правил страной в отсутствие Далай-ламы [Дмитриев, 2013. С. 54].

Достоверно известно, что из этой поездки члены экспедиции привезли полный комплект тибетского канона — нартанское издание Кагьюра и Тэнгьюра. Комплект состоял из более чем 300 томов. Они были приобретены для Этнографического Отдела Русского музея, которым с 1902 по 1907 гг. заведовал Д. А. Клеменц.

В первой половине 1920-х годов этот комплект тибетского буддийского канона поступил в Азиатский музей АН из Этнографического отдела Русского музея и по настоящее время хранятся в тибетском фонде ИВР РАН. Данные экземпляры хранятся в коробках, изготовленных в дореволюционный период. Экземпляры полные: Кагьюр хранится под шифром Tib.4/1-104 (104 тома); Тэнгьюр — Tib.13/1-224 (224 тома).

Тибетская миссия во главе с Улановым осуществлялась под патронажем Императорского Русского Географического Общества (далее — ИРГО) и при содействии Главного Штаба, высшего органа военного руководства страны. Трагический ход событий оборвал жизнь путешественника, который мог встать в один ряд

² Калмыцкое окружное училище в слободе Ильинка открыто 9 октября 1846 г. Содержится из войсковых сумм, отпускаемых по 757 руб. 56 коп. серебром [Александровская, 2009. С. 39].

³ АВ ИВР РАН. Ф. 28. Оп.2. Ед. хр. 342. Л. 1а.

с такими известными отечественными исследователями Центральной Азии, как Г. Н. Потанин, Н. М. Пржевальский, Г. Е. Грумм-Гржимайло, В. И. Роборовский, М. В. Певцов, Б. Л. Громбчевский, П. К. Козлов, А. Н. Казнаков и др. [Дмитриев, 2013. С. 48–49].

Опубликованный дневник представляет интерес для специалистов по истории буддологии, тибетологии, а также для исследователей повседневной истории и межэтнических взаимодействий в поздней Российской империи.

**[42a] Дневник подъясаула Уланова. 1903 г.
октября 19.**

**С-Петербург. Надеждинская улица д. 16,
кв. 29. 10 вечера⁴**

[43a] 19 октября

С 4 по 19 октября ничего серьезного не делал, так как хотя мне было известно, что нужно приступить, но до особого указания по этому делу почтенного профессора, академика С. Ф. Ольденбурга⁵ ничего не мог делать. Сего числа к 10 ч. утра отправился [к] С. Ф. с дневником, веденным мной во время отпуска на Дону с 20 сентября по 4 октября с особой заметкой о том в каком смысле следует изложить мое знание о Тибете. Причем последний [43b] вопрос был темой довольно продолжительного нашего разговора, так как оказалось, что я не понял мысль и поручение почтенного академика; дело в том, что мне показалось в прошлое мое посещение С. Ф., что они поручили выложить все мое знание Тибета на карту в виде особого письменного сообщения. Это показалось мне настолько обширным, сложным и вместе с тем ее детали не очерчены в известных рамках, что я положительно стал в тупик. [44a] Но так как я никогда пред трудностями не останавливался, то решил составить самый подробный и

серьезный план действия во время предполагаемой экспедиции при наилучших условиях исполнения; из этого как бы плана универсального брать лишь то, что мне возможно сделать; и самое сложное иметь известный базис для того, чтобы приступить к изложению моего сообщения о Тибете. Но по разъяснению С. Ф. оказалось, что ничего подобного не требовалось, а дело касалось того, что [44b] нужно было представить лишь список тех сочинений, какие я читал разновременно о Тибете с отметкой против каждого автора на сколько помню содержание книги. Названный список необходимо представить в следующее воскресенье.

Вопреки моего ожидания мне пришлось задержаться у С. Ф. довольно долго, кажется до 2 часов. Это произошло оттого, что, во-первых, виноват, что поздно явился, так как до прихода других посетителей не мог окончить деловой разговор. [45a] Вскоре явился Барадийн⁶ — бурят, занимающийся под руководством С. Ф. буддизмом и словесностью народов монгольского племени, вернее светского и духовного литературного своих родных соплеменников — бурятов. Сей молодой человек, как видно, большой любитель своего дела и хороший знаток буддийско-тибетской литературы; если меня не обманывают впечатление, то скорее знаток теоретической стороны дела, т. е. отличного чтения текстов, [45b] хороший переводчик и посредственный толкователь. Мне особенно приятно было то, что он согласился дать мне несколько уроков тибетского языка, что соответствовало мнению С. Ф. Хотя С. Ф., указывал и на то, что уроки может дать г. Ульянов, но мне захотелось больше уроки взять у г. Барадийна, потому что он знаком с европейским методом преподавания. Приблизительно через полчаса после Барадийна пришел другой бурят, [46a] фамилию которого уже успел забыть; этот последний тоже занимается под руководством С. Ф., кажется, собранием памятников народной литературы бурятов, т. е. разного сорта поговорки, пословицы, загадки, песни и прочее, ведением дневников. Оба

⁴ АВ ИВР РАН. Шифр: Р. 3. Оп.1. Ед. хр. 16.

В квадратных скобках даны номера листов и дополнения или расшифровка сокращений. Дневник публикуется с сохранением авторского стиля. В тексте Императорское Русское Географическое общество встречается как Императорское Географическое Общество (ИГО) и Географическое Общество (ГО).

⁵ Далее сокращенно С. Ф.

⁶ Базар Барадиевич Барадийн (1878–1937), бурятский исследователь Центральной Азии, монголовед, тибетолог, буддолог, общественный деятель, писатель и переводчик.

бурята произвели на меня хорошее впечатление. Весьма здорово, умно для научных трудов присылать самих инородцев независимо от тех дипломатов, каковые делают учебные заведения, конечно, [46b] при наличии известной степени подготовленности, способности и в особенности увлечения своим делом. Я думаю, что для инородцев, решившихся заниматься известным трудом, было бы весьма быть по возможности начитанными по европейской литературе, главным образом по русским источникам, чтобы быть на уровне современного культурного человека и иметь возможность до некоторой степени ориентироваться [47a] в ходе всемирной цивилизации. Это мое искреннее желание, удастся ли мне самому постигнуть! Г. Барадийн кроме своего прямого дела совещался с С. Ф., о том, что нельзя ли найти способов приделывать к маленьким буддийским святым принадлежностям миниатюрные священные реликвии с увеличительным наподобие того, как это бывает на концах ручек и ключей к часам. Другой бурят возбудил вопрос о том, что возможно ли делать для буддийских миниатюрных [47b] икон гау⁷, но такого устройства, чтобы не портились иконы и отличались изяществом отделки.

Все это оказалось вполне возможным. Да оно и понятно, потому что все это относится к области немудреной ремесленной техники, из-за чего не стоило отнимать у почтенного академика столько драгоценного времени, хотя нельзя поставить в укор господам бурятам, так как они, по-видимому, хотят быть во всем откровенными пред своим руководителем. После них зашел один студент Горного института, [48a] который, между прочим, рассказывал о легких сборищах своих товарищей и, конечно, то же и легких недоразумениях с начальством, которые зачастую кончаются тяжелыми последствиями. После всех явился приват-доцент Ф. И. Щербатской⁸ со связкой книг. Молодой человек очень внушительной наружности. Главное внимание всех обращено

было на него; он стал говорить с С. Ф., на тему ученых трудов, между прочим показывал С. Ф., корректуру тибетского набора и [48b] поднес ему свой труд по философии буддизма, очень объемистая книга⁹. Эта книга произвела на меня самое отрадное впечатление в том отношении, что у нас находятся люди, могущие не только переводить труднейшие философские сочинения буддизма, но и излагать талантливо и красноречивым языком и снабдить тонкими толкованиями, что эти философские сочинения буддизма должны быть поставлены на ряду гениальных произведений европейской [49a] мысли. Я тогда положительно чувствовал высшее наслаждение. Я положительно убежден, что систематические переводы и распространение подобных (нему?) высших творений древнего буддизма должны повернуть европейское мышление совершенно в другую сторону. Да здравствует г. Щербатской.

Ровно в три часа вернулся, якут Адриан и моя жена ждали меня обедать. Пообедали, поговорили кое, о чем, напились чаю; якут [49b] ушел на квартиру, я лег отдыхать, и начал вертеть четки и читать мани за благоденствие существ. Где-то в два часа встал, перебирал свои книги, отделил буддийские для переплета; стал искать учебные топографические чертежи, не нашел; придется для упражнения купить.

Заканчиваю сей дневник в 1 ч. ночи 20 октября. Погода с утра была холодная, а с 11 ч. пошел дождь.

Подъесаул Уланов.

На листе [50a] карандашный набросок предполагаемого маршрута миссии в Лхасу.

[50b] 20 октября 1903 г. Утром встал около 9 часов, так как вечером лег спать в 3 часа ночи, кончая свой дневник и читая «Вести из экспедиции П. К. Козлова»¹⁰. Напившись чаю, прочитав номер С-Петербургских Ведомостей отправился в главное правление казачьих войск узнать о результате моего рапорта о слушании лекций в Николаевской Академии Генерально-

⁷ Буддийская амулетница для ношения реликвий.

⁸ Федор Ипполитович Щербатской (1866–1942), крупнейший российский санскритолог, основоположник отечественной буддологической школы и школы тибетологии.

⁹ Щербатской Ф. И. Теория познания и логика по учению позднейших буддистов. Ч. 1. Учебник логики Дармакирти с толкованием на него Дармотгары. СПб., 1903.

¹⁰ Вести из экспедиции П. К. Козлова: монография. СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1903. — 122 с.

го Штаба, поданного 16 октября, так как раньше подать не мог, не посоветовавшись с академиком С. Ф. Ольденбургом. [51a] Оказалось, что мой рапорт препровождают на воззрение начальника Главного Штаба. Не мог себе достаточно уяснить почему это потребовалось санкция Главного Штаба. Когда в других Главных управлениях делается по непосредственному соглашению с начальником Академии. На какое обстоятельство я указывал господину помощнику Начальника Главного управления генерал-майору Гарфу¹¹.

Потому ли так сделано, что Академия находится в ведении Главного Штаба и обо мне дело разрешалось сим последним. [51b] Остается надежда на почтенного академика Ольденбурга, кроме того, конечно, придется мне обивать пороги Главного Штаба. Для моей подготовки было бы совершенно безразлично, если бы желаемые предметы слушал в военном топографическом училище Главного Штаба. После Главного управления заходил на несколько минут в главное военное Медицинское управление справиться о положении ходатайства Донского врача Юганова¹² о переходе его в военное ведомство; но просьба без движения до открытия вакансии [52a] в г. Новочеркасске. Дорогой на свою квартиру заходил в 79 дом по Невскому проспекту к якуту Капитонову, поскучал у него около часа времени; а затем вместе с ним пришел на квартиру. Около трех часов состоялся наш последний домашний обед. Вечером в 6 ч. должен был отправиться к буряту г. Барадийну, но мозоль так натёр, что нельзя было отправляться. Вечером написал письмо г. Шодогорову¹³ в ответ на его письмо с приложением Высочайшего [52b] Манифеста, каковой нужен им для оформления своей религии от бесцеремон-

ных миссионерских выходов в Иркутской губернии. Между прочим, он сообщает, что у них, иркутских бурят, приглашают временно Цанит Хамбо¹⁴ Лама Банчен Богдлан Гегена; в своем письме упомянул, что это очень приятно.

Квартирохозяин столяр вечером напился основательно, что особенно замечательно это то, что его жена настоящая баба-яга, укрощала и выгородила его как дикого зверя, хотя бедный муж сидел [53a] совершенно без ног и молчал, как деревянный истукан, тут, кажется, стали летать по его голове бабские башмаки. Что значит мужчина, потерявший всякую волю и находящийся в сильном подчинении у безумной женщины. Конечно, неправ и муж, напившийся до зеленого змия, но сугубо не права и жена, потерявшая всякую меру в своем озлоблении.

Теперь по-вчерашнему досидел до 2–3 часов [ночи], читая книги.

Подъесаул Уланов.

[53b] 21 октября. Утром встал довольно поздно, кажется в 9 ч. утра. После чая пошел на почту, которая от моей квартиры находится в 20–30-ти шагах, сдать с вечера написанные письма; одно письмо иркутскому буряту Шадогорову с манифестом, другое Яманову с приложением журнала «Казачий вестник» со статьей г. Я. Палферова о калмыцких гелюнах [54a] в том смысле, что они не такие догматы, обиратели народа и невежественные фанатики, каковыми эпитетами украшает их наше русское общество, например, речь военного Министра генерал-адъютанта Куропаткина 2 июня 1900 г., обращенная к калмыцкому народу по поводу ходатайства о замещении должности бакши¹⁵ Донских калмыков, в присутствии Начальника Главного Управления казачьих войск, войскового Наказного Атамана [54b] и прочего начальства; на вопрос министра высказать свое мнение я в течение 10 минут говорил о значении бакши в жизни народа.

¹¹ Евгений Георгиевич фон Гарф (нем. Eugen v. Harff; 27 сентября (9 октября) 1854, Митава — 26 марта (8 апреля) 1911, Санкт-Петербург) — российский военный деятель, генерал-лейтенант. Начальник Главного управления казачьих войск, начальник канцелярии Военного министерства, член Военного совета Российской империи.

¹² Юганов Алексей, Войсковой — старшина 1-го Донского казачьего... врач 6-й Донской казачьей батареи. <https://ria1914.info/index.php/> (дата обращения 15.07.2025).

¹³ Самбу Шодогоров, бурят Иркутской губернии [Бичеев, 2014. С. 21].

¹⁴ Возможно, речь идет о приглашении в Иркутскую область ученого ламы и просветителя Цанид-Хамбо Агвана Доржиева (1853–1938).

¹⁵ Бакша (калм.) — учитель, в данном контексте следует понимать, как духовный учитель или настоятель донских калмыков.

С почты пришел в 11 ч. утра и приступил к изложению списка буддийских книг, которые читал одновременно с выдержками из их содержания. После обеда в 7 часов вечера пошел посидеть к якуту Капитонову; но вместо этого пошли с ним гулять по Невскому [55a] проспекту, так как гуляющих была масса в виду прекрасной иллюминации. Погода стояла прекрасная, на улицах несмотря на огромное скопище народу порядок был хороший. Городовые усердно шныряли между гуляющими. Пошел домой в 11 часов вечера. Прочитал один выпуск известий П. К. Козлова¹⁶ и лег спать.

22 октября. С утра до сего часа, т. е. до 5 часов вечера никуда не ходил; писал свой список. За провизией [55b] посылал записку в мясную лавку. Погода на дворе стоит не хорошая, идет мелкий дождь и пасмурно. В 2 часа обедали вместе с якутом, который говорил, что из дома получил письмо.

В 7 часов вечера отправились с женой на сообщении в лекторий Географического Общества путешественника по Западной Монголии Г. Грумм-Гржимайло¹⁷. Из его доклада видно, что он отправился по предложению бывшего министра финансов Витте для изучения Западной Монголии в торгово-промышленном отношении. Движение он начал из г. Омска на Зайсан, Усть-Каменогорск, [56a] Далее перевалил через Алтай на г. Кобдо; из последнего направился на север и возвратился в свои пределы через г. Бийск. Из доклада совершенно не видно рассмотрение каких-либо торговых вопросов. Общая мысль доклада касалась подробности ландшафта в смысле преодоления препятствий горной местности. Наиболее интересно открытие автором гранитных валунов в отрогах алтайских, что несомненно указывает о деятельности ледниковой эпохи в пределах [56b] указанной местности. Не менее поучи-

тельно было слышать, что на некоторых горных плато в июне и июле месяцах делалась совершенно невозможна всякая животная жизнь благодаря несметному количеству комаров, отличавшихся необыкновенно величиной и черным цветом. По словам лектора, он никогда за время долголетних странствований по Азии не видел таких невозможных насекомых.

[57a] Довольно интересно отметить, что некоторые гегены¹⁸ положительно не могут дать ответ почему и для чего европейские и русские ученые собирают насекомых. Хотя сбор растений и коллекционирование животных им понятно до некоторой степени. Подобную мысль высказывал настоятель знаменитого Лабранского монастыря в Амдо, приехавший в Западную Монголию за сбором подаяний; Подаяния эти назначаются для украшения и увеличения благолепия Лабрана¹⁹. Публики было много. На улице была грязь. Слегка шел [57b] маленький дождь. Андрей Андреевич Достоевский²⁰ любезно позволил нам посмотреть на кусок священного дерева из Амдо. Диаметр этого дерева в вершок²¹, кора красно-желтоватого цвета, блестящая; священные тибетские буквы насквозь очень хорошо видны, в особенности слоги: ом-ма-ни. Жена очень удивлялась таким необыкновенным свойствам дерева; конечно, как и монгольская буддистка, пришла в священное умиление и восторг от вещественного [58a] доказательства в справедливости буддийского учения. Для большинства массы подобная вещь есть чудо, как явление сверхъестественное. Но, по моему мнению, чудесного, сверхъестественного в мире нет, все должно быть подчинено законам природы. На сколько я понимаю некоторые основные положения

¹⁸ Просвещенные служители буддийской церкви.

¹⁹ Монастырь в Амдо (Сев.-вост. Тибет). Основал его в 1709 г. знаменитый ученый и богослов Джамьян Шадпа I, Нгангван Цзонду (1648–1791), благодаря которому Лавран стал центром богословия и обучения.

²⁰ Андрей Андреевич Достоевский (1863–1933) — российский учёный-географ, действительный статский советник. С 1903 г. — секретарь Русского географического общества, на посту которого был 12 лет, руководил организацией многих научных экспедиций и заведовал хозяйством общества.

²¹ Старая русская мера длины, равная 4,4 см.

¹⁶ Петр Кузьмич Козлов (1863–1935) — выдающийся востоковед, географ и археолог. Участвовал в шести экспедициях в Центральную Азию, причем в трех из них в качестве руководителя [Басханов, 2005. С. 114].

¹⁷ Григорий Ефимович Грумм-Гржимайло (1860–1936) — географ и зоолог, исследователь Западного Китая, Памира, Тянь-Шаня (1884–1890), Западной Монголии и Тувы, Дальнего Востока (1903–1914). Открыл Турфанскую впадину.

буддизма, что некоторые существа как Зункава²², получивший особое буддийское совершенство имеют силу проявлять свою волю на многие явления природы как в настоящем, так и в будущем.

[58b] Следовательно, сила совершенства буддийских святых (совершенных существ) и закон природы находятся в некоторой непонятной для нас связи. Пока непонятны эти две области знания, в особенности первая, т. е. сокровенная часть буддизма, до тех пор таковое явление, как священные буквы тибетского дерева, чудеса! На этом дереве выросли два маленьких грибка, из которых кусочек взяли на память. Пришли домой около 11 часов вечера.

Уланов.

[59a] 23 октября. Встал в 8 часов утра. После чая закончил свой дневник за 22 октября. В 2 часа дня поехал в Главное управление получить жалованье, но получить не удалось так как казначей не являлся. После обеда поехал к полковнику Дегрид, состоящему при его Королевском высочестве Принце Сиамском Чакрабоне²³, узнать, когда передадут мощи Будды калмыцкому народу войска Донского, но то соглашение оказалось не скоро: Принц приедет только 15 декабря. [59b] В три часа приехал обедать якут Капитонов. Сообщил он печальную для него новость: страдания его зубов были неудачными, что решился выдернуть 4 зуба.

В 6 часов [вечера] съездили в баню. До 1 часа [ночи] дописываю свой список книгам и этим заканчиваю день. Погода стоит скверная, понемногу шел дождь.

24-го. В 10 часов утра ходил к Як. Як. Палферову о напечатании [60a] некоторых статей о калмыках в периодической печати. В 11 часов отправился в Главное Управление получить жалованье, откуда явился домой в 12 часов

дня. Погода стояла сухая, хотя небо было облачно! До 8 часов вечера сидел дома, занимался чтением и писанием; с 8 ч. пошел к якуту на Невский проспект. Откуда пришел в 10 часов вечера. Погода все время хорошая, гуляющих по Невскому проспекту много.

25 октября. С утра полагал зайти в Главный штаб и Главное Управление, пришлось отложить написание своей работы; так что весь день положительно [60b] никуда не ходил. Ужасно неприятно не могу сейчас вести свои занятия, т. е. то, что указано С. Ф., Ольденбургом, но, однако обстоятельства так складываются, что невозможно приступить.

Уланов.

26 октября. Встал рано в 7 часов утра; в 9 ч. Отправился с законченной работой к С. Ф. Ольденбургу. Приехав к нему около 9 ч. 42 мин. утра, и потратил приблизительно час. Между прочим, получил от него очень тяжелое для меня известие, которое слишком угнетающим и уничтожающим образом подействовало на мой дух. [61a] Причина такого известия я сам! Боже мой, как мне было совестно, хоть провалиться куда угодно! Как тяжело, что сподвижники? Иногда оказывают чисто медвежьей услугой! Но нет худа без добра. Получив твердое слово руководителя, вижу впереди одно хорошее, работать во имя блага. В своей душе стальным узлом закрепляю мысль, что не повторится то, что было. Лучше совершенно не жить на свете, чем подводить тех, кто оказывает нам доверие и уважение, чем налагать тяготы на своих инородцев, вспоминая простую русскую пословицу «одна паршивая овца все стадо портит». [61b] К 12 ч. [дня] поехал к своему поверенному узнать о ходе моего дела; без 10 минут 1 ч. приехал в университет послушать диспут г. Рудакова на тему «Гириньская провинция»²⁴, представленную для получения степени магистра китайской словесности. Речь магистранта о значении его темы очень хорошая, вполне соответствующая теперешнему положению дел на востоке! Состязание сторон

²² Цонкапа (tib. Tsong kha pa; 1357–1419) — тибетский религиозный деятель, философ и проповедник. Вошел в историю как реформатор тибетского буддизма и основатель школы гелуг, впоследствии ставшей в Тибете наиболее многочисленной, и игравшей важнейшую роль в политике Тибета и близлежащих стран.

²³ Чакрабон Пуванат, принц Питсанулок (1883–1920) — тайский фельдмаршал, сын короля Таиланда Рамы V Чулалонгкорна, известен своими связями с Россией.

²⁴ А. Рудаков. Материалы по истории китайской культуры в Гириньской провинции (1644–1902 гг.): Пер. [гл. из энциклопедии] «Цзи-линь тун-чжи», с доп. по новейшим кит. офиц. данным. Т. 1. Владивосток, 1903.

в виду слишком тихой речи не могло возбудить интерес и внимание публики, по крайней мере я чувствовал так; но, конечно, специалисты могли чувствовать иначе. По своей невнятности [62a] я представлял диссертацию совершенно иначе — что-то такое, которое увлекает людей, которое представляет из себя кульминационную точку развития данного вопроса, если это так, то взаимный обмен мнений должно быть и что-то высокое, возвышенное, по крайней мере со стороны высшего блеска. В последнем случае она способна больше возбудить внимание и любопытство публики, а в дальнейшем общества. В таком случае ученые диспуты приобрели бы в глазах общества научно-воспитательное значение.

В 4 часа [дня] приехал на квартиру, где меня ждали. Вечером до 10 ч. читал путешествие Козлова²⁵. [62b] В 12 часов [ночи] лег спать. Состояние погоды было самое хорошее. Нужно заметить в Петербурге осенью почти никогда не бывает совершенно сухой погоды и ясного дня.

27 октября.

До 11 ч. [утра] прочитал путешествие П. К. Козлова, начал читать брошюру Ладыгина²⁶ о торговле Монголии и Тибета, а также прочитал сегодняшний номер «С-Петербургских ведомостей». В половине 12 ч. зашел в переплетный магазин Федорова отдать переплести следующие книги по восточной словесности: а) Бичурин о древнейших народах восточной и средней Азии, ч. II²⁷; б) Заметки по буддизму проф. Васильева²⁸; [63a] с) брошю-

ра Голстунского²⁹ и русско-тюркский словарь Радлова³⁰, последняя книга хотя не относится к интересующим меня предметам, но желание пополнить коллекцию своих книг, и дешевизна заставили меня купить ее. Из магазина по Литейному проспекту направился на Невский, где сел в омнибус и доехал до Морской улицы; а оттуда дошел до Главного Штаба. В этом центральном учреждении пока я искал свою бумагу прошли два часа, сначала зашел в 7 отделение, по которому обо мне ранее шла переписка, там ничего нет, отсюда направился в третье отделение — отделение Генерального [63b] Штаба; там то мне ничего нет; тут я стал думать, что мне делать — не поехать ли обратно в казачье управление; внезапно пришла мысль зайти в журнальную часть и справиться поступал ли обо мне пакет из нашего правления. Ужасно неловко переходить в этом лабиринте канцеляризма из одной комнаты в другую. Наконец пришел в журнальную часть, обратился к журналисту, который сказал, что необходимо знать номер нашего управления, но его я совершенно не спрашивал; опять создалось маленькое препятствие. Белое как полотно журналист заставил [64a] писаря по телефону спросить Казачье Управление номер бумаги, но по обыкновению ответ замедлил. Мимо меня прошли один генерал-лейтенант и один полковник в парадной форме; я все стою в журнальной части и жду ответа. Названный генерал-лейтенант подошел ко мне и спросил, что мне нужно; я ему объяснил цель моего прихода. Через несколько мгновений после закопошились в своих делах журналист и писарь; я спросил кто этот генерал, оказалось, что и. о. Начальника Главного Штаба, генерал-лейтенант Фролов³¹. Внимание большего человека произвело на маленьких [чиновников] [64b] магическое действие: немедленно дали точную справку, что дело находится в отделении Главного Штаба — бывший

²⁵ П. К. Козлов. Вести из экспедиции П. К. Козлова. СПб., 1899–1900.

²⁶ В. Ф. Ладыгин. Некоторые данные о положении торговли в Ганьсу, Тибете и Монголии, собранные во время экспедиции 1899–1902 гг., снаряженной РГО в Центральную Азию, «Известия императорского Русского географического общества», 1902. Т. 38, вып. 4. С. 371–466. (Отд. отт.: СПб., 1902. — 96 с.).

²⁷ Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена: в 3 ч., с картою на трех больших листах. Ч. 1–3 / соч. монаха Иакинфа, удостоенное императорской Академией наук Демидовской премии. СПб.: Тип. Военно-учеб. зав., 1851. [2], 116, VII с.

²⁸ В. П. Васильев. Заметки по буддизму. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1887.

²⁹ К. Ф. Голстунский. Убаши Хун-тайджийн туджи, народная калмыцкая поэма Джангара и Сиддиту кюриин тули, изд. на калм. яз. СПб.: В литографии Иконникова, 1864.

³⁰ В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 1 СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1893.

³¹ Петр Александрович Фролов — временно исполняющий обязанности Начальника Главного Штаба в 1903 г.

Военно-ученый комитет, переименованный в Военно-статистический отдел. Начальник этого отдела генерал-майор Целебровский, бывший управляющим Военно-ученым комитетом, мой знакомый уже более 2 лет и по ходатайству которого был в 1901 г. зачислен в офицерскую кавалерийскую школу. Генерал Целебровский и его делопроизводитель подполковник Минута передали мне, что сегодня подносим доклад [65a] начальнику Главного Штаба об удовлетворении моего ходатайства. Между прочим, генералу я лично доложил некоторое мое особое соображение, что при слушании лекций в Академии хотел иметь более свободу действия в ознакомлении избранных мной предметом занятия, т. е. иметь доступ в Академию для изучения необходимых инструментов вне классного времени, так как за время урока — 55 мин. профессор объясняет целому классу в 120 ч[еловек], а потому нет никакой возможности лично осмотреть и ознакомиться со всем, что мне нужно; вследствие чего просил генерала оказать [65b] в этом отношении мне содействие пред начальниками академии. Генерал изъявил свое полное удовольствие и тотчас же передал эту мысль своему делопроизводителю для составления конфиденциального письма на имя Начальника Академии. Полковник Минута предложил мне зайти справиться обо всем этом через 2 дня — 29 октября. Вполне оправдались слова нашего почтенного руководителя С. Ф. Ольденбурга, что дело если не трогать, то будет оно лежать. С успокоенными чувствами [66a] приехал в 4 часа домой. Кроме того, из дела выяснилось, почему это другой раз нужно было обратиться в Главный штаб: распоряжение военного министра устанавливало принцип подготовки для совершения предположенного путешествия и с этой целью прикомандировать меня к Главному Управлению казачьих войск; как известно к последнему славным образом клонилось письмо высокоуважаемого П. П. Петрова. Для выяснения способа самой подготовки и рода занятий потребовался [66b] мой второй и последний рапорт, который так долго шествовал по канцеляриям.

28 октября.

В 11 часов утра отправился в Императорскую Публичную библиотеку прочесть «черную веру» Банзарова³²; по справкам оказалось, что нужно ждать до 3 часов дня. Не желая тратить бесполезно время, пришел домой и занялся чтением брошюры В. Ф. Ладыгина³³ о торговле в Ганьсу, Тибете и Монголии в 1899–1902 гг. В этой книге проводится мысль о желательности [67a] учреждения должности консульства в сказанных местах для развития русской торговли, а также прилагается список тем товарам, которые с успехом могли бы конкурировать с другими западноевропейскими и китайскими товарами; указывается необходимость сообразоваться со вкусом потребителей.

Состояние погоды было по обыкновению скверное — пасмурно, слегка дождливо. В 5 часов вечера опять пошел в Публичную библиотеку, где просидел до 7–30 часов; прочитывая «Черную веру» сделал из нее [67b] выписку. Оттуда зашел к Капитонову, посидели час. Вечером за занятием посидел до 12 ч. [ночи].

29 октября.

Встал в 8 часов утра. В окно вижу, что на дворе погода еще хуже — идет дождь, небольшой ветер, но откуда дует — невозможно даже определить во дворе, потому что на улице между громадными домами положительно нельзя ориентироваться о направлении ветра. В 12 часов согласно условленного заданного [68a] срока отправился в Главный штаб, где дело обстоит так: военно-статистический отдел подготовил доклад в желательном смысле и поднес генералу-майору Жилинскому 27 октября, а последний должен был доложить в свою очередь и. д. Начальника Главного Штаба

³² Доржи Банзаров. Черная вера или шаманство у монголов. СПб.: Русское географическое общество, 1891.

³³ Вениамин Федорович Ладыгин (1860–1923) — участник Тибетской экспедиции (1893–1895) В. И. Роборовского и Монголо-Камской экспедиции (1899–1901) П. К. Козлова, ботаник, выдающийся коллекционер растений Центральной Азии. В АВ ИВР РАН сохранилась печатная копия этой брошюры в фонде Б. М. Гурьева, ираниста: Ф. 66. Оп. 1. Ед. хр. 10. «Некоторые данные о положении торговли в Ганьсу, Тибете и Монголии, собранные В. Ладыгиным во время экспедиции 1899–1902 гг., снаряженной Императорским Русским Географическим Обществом в Центральную Азию». 136 с.

генерал-лейтенанту Фролову; но доклад этот не состоялся и этот день, а доложится только сегодня 29 октября и мне посоветовали прийти послезавтра — 31 октября. Идя по Невскому проспекту на пути к Главному Штабу встретил на [68b] тротуаре своего знакомого С. П. Фролова³⁴, и. д. обер-прокурора Правительствующего Сената; поговорили, кое о чем по мелочи. Между прочим, он интересовался о судьбе литературной деятельности Ульянова и пожелал, чтобы мы его посетили. В сегодняшнем номере (296) С-Петербургских ведомостей вышел замечательный фельетон А. Вейнштока³⁵ о Тибете; откровенно сказать статья эта состоялась полтора года тому назад А. Н. Вейнштоком при [69a] моем ближайшем участии и указании. Но так как до сего времени не появлялась в печати, то думал, что она совсем пропала. Теперь ее появление очень кстати. Статья замечательно обоснована, изложена очень последовательно, касается неоспоримых фактов. Можно заметить два незначительных недостатка, можно было немного сократить, чтобы не утомлять внимание читателя и желательно избежать слишком академического [69b] слога изложения. Мне кажется еще большее впечатление произвела, если бы написать ее наиболее популярным языком действующим воодушевляющим образом на воображение, чем на ум. Вообще мое последнее соображение вызвано тем, что воодушевляться и увлекаться есть свойство почти всех, всей массы людей, а предаваться хладнокровному созерцанию происходящих явлений, взвешивать их на весах высшего разума есть удел немногих, а [70a] так как последние прислушиваются к голосу большинства первых, то и нужно возбудить интерес большинства соответствующими средствами.

³⁴ Сергей Петрович Фролов ((1849–1935) — русский судебный и общественный деятель, сенатор, шталмейстер Высочайшего двора.

³⁵ Возможно, имелся в виду А. Н. Вейншток, упомянутый в предисловии к работе В. М. Алексеева «Китайская поэма о поэте. Стансы Сыкун Ту (837–908)» (Пг., 1916). В АБ ИВР РАН сохранилось письмо, адресованное Александру Николаевичу Вейнштоку, делопроизводителю Коммерческого отдела Правления Общества Китайской восточной железной дороги от Н. Осипова (25 сентября 1915 г.) [Р. I. Оп. 1. Ед. хр. 384. Л. 1].

Сегодня напишу несколько калмыцких пословиц и песен, чтобы отнести профессору Котвичу³⁶, да кстати взять у него «Монгольскую грамматику» Бобровникова³⁷, которую он нашел для меня.

В 7 часов [вечера] поехал к Котвичу, дома его не застал, список своих песен, пословиц и загадок оставил ему, попросил господина, который меня [70b] принял, передать г. Котвичу мою просьбу прислать Грамматику по почте, так как мне надо скорее начинать заниматься. После семи часов погода стала еще хуже, пошел сильный дождь. Сегодня до 1–30 часов ночи пишу сочинение на тему «Черная вера» по книге Банзарова³⁸. Этим кончается 29 октября. Да, в 8 часов вечера заходил к г. Горбицу, чтобы попросить с завтрашнего дня заниматься по русской словесности. Договорились заниматься в неделю 1 раз, по вечерам, писать [71a] диктовки, чтобы корову через два «ъ» не написать; обрабатывать свое знание языка в грамматическом и логическом отношениях, а также писать сочинения на разные темы.

30 октября.

Сегодня в 10 ч. получил из дома посылку, в которой оказалось три книги — тибетская и монгольская грамматики, сочинение Покотилова «Гора У-тай»³⁹. Следовательно, необходимо теперь приступить к изучению этих языков. До 2 часов ночи занимался отделкой своего сочинения «Черная вера» и черновую кончил. Завтра нужно начать тибетский язык.

[71b] 31 октября.

В 9 часов утра получил от профессора Котвича Тибетскую грамматику Шмидта⁴⁰, ко-

³⁶ Владислав Людвигович Котвич (1872–1944) — русский и польский лингвист, монголовед, алтаист. В 1900–1923 гг. преподавал в СПбУ монгольский, калмыцкий и маньчжурский языки, заведовал кафедрой монгольской филологии.

³⁷ А. Бобровников. Грамматика монгольского языка. СПб.: В Тип. Святейшего Правительствующего Синода, 1835.

³⁸ Данная работа объемом 6 тетрадных листов в настоящее время хранится в фонде Д. А. Клеменца (№ 28. Оп. 1. Д. 262).

³⁹ Д. Д. Покотилов. У-Тай, его прошлое и настоящее. Отчет о поездке, совершенной в мае 1889 года // Записки ИРГО. Т. XXII, № 2. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1893. — 152 с.

⁴⁰ Я. Шмидт. Грамматика тибетского языка, сочиненная Я. Шмидтом. СПб.: Изд. и тип. Имп. Акад. наук, 1839. — 333 с.

торая теперь не нужна, и, лекции монгольского языка, большое спасибо ему.

В 1 ч. отправился в Главный штаб, узнать свое дело, которое находится в таком положении: дежурный генерал-квартирмейстер генерал-майор Жилинский⁴¹ карандашом положил такую резолюцию: «нужно собрать справку, как готовились к экспедиции Громбчевский, Роборовский, Козлов и Козаков, по какому профилю?»

На листах [72а–84а] конспект сочинения Сократа.

[84b] Желательно подъесаулу Уланову проходить нужные предметы: по младшему, старшему или геодезическому, выдавались ли особое денежное довольствие в виде суточных; все эти сведения необходимы для доклада И[сполняющему] должность Начальника Штаба генерал-лейтенанту Фролову». Эта резолюция возвращена в военно-статистический отдел, делопроизводитель подполковник Минута сказал, что все это в мою пользу, что мне нужно заниматься по геодезическому отделению. Для того, чтобы более посвятить свои занятия [85а] геодезическим работам, ознакомиться с инструментами и прочее. Предложил зайти в начале будущей недели, сказать, что незначительное пропуски занятий не должно дурно влиять на мое дело, так как я буду проходить не весь курс, а только избранные предметы. Придется ждать еще несколько дней! А хотелось бы поскорее приступить к занятиям. В 6 ч. [вечера] ездил к Барадийну попросить сделать указание в деле прохождения тибетской грамматики. Приехал к нему в 7 часов вечера. [85b] Получил очень полезные сведения. В 9 ч. [вечера] выехал обратно, дорогой заходил к своему лектору по русской словесности г. Горбицу, у которого прозанимался до 11–30 часов вечера. В 12 ч. приехал домой.

С вечера хотя было пасмурно, но не было дождя. В 12 ч. [ночи] шел небольшой дождь.

⁴¹ Яков Григорьевич Жилинский (1853–1918) — русский генерал от кавалерии. В 1900 г. произведен в генерал-майоры. С 3 августа 1900 г. генерал-квартирмейстер, с 1 мая 1903 г. — 2-й генерал-квартирмейстер Главного штаба.

Забыл написать о товарище г. Барадийна о г. Жамцарано⁴², последний занимается писанием [исследованием] каких-то шаманских песен, молитв, как видно, хорошо усвоился со своей работой и в особенности с транскрипцией. Барадийн занимается приготовлением урока по санскритской грамматике, учебником служит грамматика указанного языка профессоров Московского и Киевского университетов. Оба товарища произвели на меня хорошее впечатление.

Уланов.

1 час ночи от 31 октября на 1 ноября.

1 ноября. В 12 часов дня вследствие настоятельной просьбы жены поехал показать ей Зимний Дворец, где мы пробыли около 2-х часов времени, рассматривая все достопримечательности. [86b]

Какие поразительные богатства собрали в этом историческом здании. Между разными блюдами, поднесенными Императору Александру III и Императору Николаю II, искал блюда калмыцких бакшей⁴³, Аркада Чубанова⁴⁴ и Микиулинова⁴⁵, но найти не пришлось. Пообедав, в ресторане в 4 ч., до 5 часов отдыхал, в 7 ч. напился чаю и занимался написанием до 3–30 часов ночи и последним дневник сего числа. Кругом мертвая тишина, хорошо заниматься. Скоро 4 часа утра. Нужно ложиться спать.

2 ноября. В 9 ч. выехал на Васильевский остров для представления своего сочинения

⁴² Цыбен Жамцаранович Жамцарано (1881–1942) — специалист по монгольской, бурятской филологии и истории. В 1901 г. окончил Иркутскую учительскую семинарию. По окончании работал учителем Агинского приходского училища. В 1903 г. Ж. становится вольнослушателем Санкт-Петербургского университета, в 1907–1908 — лектор факультета восточных языков.

⁴³ Бакша — муж., астрах. род настоящего, старшины в сожитии калмыцких гелюнгов.

⁴⁴ Аркад Чубанов (1840–1894) был буддийским священником Калмык по происхождению, родившийся в аймаке Ике Бурул Сальского уезда Донского казачьего войска где-то в 1840 г.

⁴⁵ Джимба Микиулинов был Бакшей аймака Айк Бурул, когда он был выбран преемником Аркада Чубанова ламой донских калмыков в 1894 г. Он был известен как неоднозначный лама, служивший всего два года.

«Черная Вера» С. Ф. Ольденбургу; приехал туда около 10 часов утра. Нездоровье С. Ф. произвело на меня тяжелое впечатление. Дай бог, чтобы он скорее выздоровел. Пробывши около 1 часа времени, вернулся пешком домой. Вообще было бы желательно ходить побольше пешком. Теперь предполагаю в дальнейшем на Васильевский остров ездить на конке, а оттуда [на листах 87b–88 дан список буддийским книгам] [89a] ходить пешком, постепенно уменьшая время прохождения.

Погода стояла на дворе весь день великолепная, сухая; с утра был маленький морозец. Весь вечер сидел дома над тибетской грамматикой; началом работы сам доволен, так как трудностей особых не вижу. Вообще система расположения учебного материала отличная. По совету С. Ф. лег спать в 12 ч. [ночи]. Вечером около 9 ч. отправил письмо на имя одного своего друга Сарсинова⁴⁶ о поступлении мощей Будды.

Уланов.

[89b] 3 ноября. Напившись чаю опять засел за тибетскую грамматику. К этому предмету возбуждается у меня особая любовь вследствие того, что буддизмом, моим любимым предметом, занимался раньше книгами, написанными на русском, калмыцком языках, представляющими в свою очередь попытку изучения названного предмета. Как счастлив был бы, если научился бы хорошо разбирать тибетские тексты. За все время моего беспорядочного изучения буддизма, около 15 лет, только теперь представляется возможность заниматься [90a] более или менее правильно. В 7 часов вечера на короткое время заходил к профессору Котвичу, к нему погода пришли гг. Руднев⁴⁷ и Жамцарано. Тибетским языком прозанимался до 12 ч. [ночи]. К вечеру стало холоднее.

Уланов.

4 ноября 1903. С утра сходил в баню, после бани засел опять заниматься, но долго не мог, болели глаза. До вечера никуда не ходил. В 7 часов вечера ходил заниматься к лектору по рус-

скому языку и словесности. Вернулся домой в 9–30 ч. [вечера]. До 1 ч. [ночи] сидел и занимался тибетским языком. Погода отличная, сухая и нехолодная.

Уланов.

[90b] 5 ноября. До 12 часов дня занимался тибетским языком, затем до 2 часов ходил искать квартиру по ул. Знаменской, Пушкинской, Николаевской и Кузнечному переулку. Хотя цены были подходящие — 45–50 руб., но расположение комнат было очень неудобным. В три часа явился домой, пообедал по дороге в столовой. До 12 часов ночи занимался опять тем же языком, между прочим начал составлять себе тибетско-русский и русско-тибетский словарь, полагая, что, постепенно записывая слова, буду знакомиться с произношением, с техникой письма, орфографией и отчасти запоминать. Только в одном сомневаюсь, правильно ли избрал алфавитное расположение букв. С 12 часов дня до 8–9 часов вечера шел небольшой снег с дождем.

6 ноября. Встал в 8 часов утра. Вижу во дворе снег. [Далее Уланов рассказывает содержание своего сна. Пересказ сна записан на калмыцком языке с использованием ойратской письменности. Орфография текста отличается от классической. В ней многие слова и формы записаны в разговорном варианте, русские фамилии персонажей из сна, предположительно, написаны немного искаженно и с элементами простонародной калмыцкой речи].

«Под утро приснился сон, что военный министр с одним высокопоставленным лицом рассердившись на меня, решили отправить двух других людей Манакина⁴⁸ и Попова⁴⁹ с пятьюдесятью семью тысячами рублей. Семенов [Тянь-Шанский] спорил с (некомпетентными?) коллегами [и] спрашивал меня: смогут ли они, впустят ли их? Получил аудиенцию у Далай-ламы, молодой светлицы лама пригласил к

⁴⁶ Абуша Сарникович Сарсинов (1865–1920), войсковой старшина и член большого войскового круга.

⁴⁷ Андрей Дмитриевич Руднев (1878–1958) — востоковед, монголист лингвист, музыковед, фондообразователь АМ.

⁴⁸ Здесь мы искали фамилии военных востоковедов по созвучности и по написанию с Лангачи и предполагаем, что это мог быть Михаил Михайлович Манакин (1862–?), участник похода в Китай (1900–1901) [Басханов, 2005. С. 156].

⁴⁹ Виктор Лукич Попов (1864–1935) — совершил две крупные экспедиции в Монголию (1903, 1910) [Басханов, 2005. С. 189].

себе во дворец. Хотя он и не разрешил [мне] подойти к нему, [я] не расстроился [и] преподнёс много подношений»⁵⁰.

В 12 часов отправился в Главный штаб, узнать дело: доклад не вернулся от начальника в военно-статистический отдел. Полковник Минута приложил справку к докладу, что ни один из путешественников Громбчевский⁵¹, Роборовский⁵², Козлов не были в академии, а Козлов по сношению Императорского Географического общества с начальником [92а] Пулковской Главной Физической Обсерватории был прикомандирован временно для ведения практического занятия на счет ознакомления с инструментами. Утренний снег растаял. Весь вечер занимался тибетским языком. Получил от Ульянова⁵³ письмо, что он приедет 20 ноября, так как болезнь калмыков и их настоятельная просьба заставили его объехать Сальский округ войска Донского.

Уланов.

7 ноября. С самого утра до 12 часов занимался тибетским языком — чтением, переписыванием слов, составлением словаря. Два раза выходил освежиться, немного пройтись. Погода хорошая, сухая. Гуляющей [92b] публики много. Сегодняшний день, как и все остальные дни, скуден событиями. Сегодня случайно

нашел, или скорее всего на время взял, интересную книгу — музыкально-этнографический этюд Фаминцына⁵⁴, в которой на нотах написаны несколько калмыцких песен, записанные французским ученым Феликсом в 1814 г. (со слов) из уст калмыков при вступлении союзных войск в Париже. Интересно!

8 ноября. Встал утром в 7 ч. 30 минут, вижу во дворе снег, который вероятно, также скоро растает, как и раньше. В сегодняшнем номере С-Петербургских новостей помещена довольно большая [93а] статья о походе англичан в Тибет. Между прочим, говорится, что Тибет рассчитывает на помощь России. Но вряд ли последняя возможна по результатам тех, какие велись раньше об этом. Может быть удастся это на новых политических комбинациях. Кроме того, сообщение английских газет о русской помощи едва ли заслуживает доверия, потому что Тибет того мнения, чтобы не впускать к себе, как друзей, так и недругов. Впрочем, обстоятельства могут сложиться совсем не так, как думает Тибет. В 12 часов отправился в Главный штаб и узнал вот что: [93b] военный министр на докладе положил резолюцию такую: «на счет подготовки подъесаула Уланова на предложенную экспедицию поступить так, как поступали в этом отношении с Громбчевским, Роборовским и Козловым, о чем дать знать Главное Управление казачьих войск для уведомления Императорского Географического Общества, чтобы войти в сношение и в соглашение с Главной Физической Обсерваторией в Пулково». Это слова полковника Минуты, который сказал, что бумага отправлена [94а] в Главное Управление. Он мне сообщил, что в означенной астрономической Обсерватории вполне достаточно можно просить то, что нужно, тем более, что топографию, геодезию и проч. Можно пройти под руководством тех еще профессоров, которые преподают в Академии. Итак, последнее решение вопроса принадлежит Географическому Обществу.

⁵⁰ Örlei sayın züüde oroqsan: minister voyeini ören nige yeke kütei nadu / urlaĭi busu xoyor kün yabulxar / šideqsen — Langači Popovan xoyor / [91b] 57 mingyan arslangtai: teden čidxai / ugei — tedenige orolxai ugei giĭi / simenovan nöked seter züüdkeqsen / mön nadu suryulai zan: dalai blamai baralxaqsan mön — zalu yastai / cayan čirete blamai kün oron dere / zalaraqsan mön: biyeden ese sidür / düüsen ece yunduqsan mön: terme olon boloĭi bayĭi.

⁵¹ Бронислав Людвигович Громбчевский (1855–1926) — русский путешественник польского происхождения, военный востоковед, генерал-лейтенант. С его именем связано изучение стран и территорий Центральной Азии — Памира, пригиндукушских княжеств (Хунза, Нагар, Читрал, Вахан, Канджур), Северо-Западного Тибета и Кашгарии [Басханов, 2005. С. 69].

⁵² Всеволод Иванович Роборовский (1856–1910) — полковник Русской императорской армии, военный исследователь Центральной Азии, ученик и сподвижник Николая Пржевальского. Выдающийся востоковед, путешественник, по словам П. П. Семенова-Тян-Шанского, «один из талантливейших исследователей Центральной Азии» [Басханов, 2005. С. 204].

⁵³ Дамбо-Даши Ульянов (1844–1913) — лама Войска Донского, врач тибетской медицины, переводчик и писатель.

⁵⁴ Древняя индокитайская гамма в Азии и Европе, с особым указанием на ее проявление в русских народных напевах, с многочисленными нотными примерами. Музыкально-этнографический этюд А. С. Фаминцына. С-Петербург: Типография Ю. Штауфа, Кузнечный переулок № 30, 1880.

[94b] 9 ноября. Прозанимавшись до 3 часов дня, отправился искать квартиру. Побывал в 5–6 местах, не нашел ни одной подходящей квартиры и вернулся домой в 4–30 ч. Погода самая скверная, шел до вечера снег с дождем, на улице довольно большая грязь. В 8 часов вечера заехали жена и муж Шараповы, посланные бакшей Ульяновым для найма квартиры.

[95a] 10 ноября. Почти весь день провел в поиске квартиры, объездил очень много улиц, вернулся почти без результата. В первом часу зашел в Местное Управление казачьих войск узнать свое дело, действительно дело поступило и находится у генерала Гарфа — помощника начальника. Делопроизводитель дал слово отправить дело поскорее к Президенту Географического Общества. Состояние погоды самое скверное — все время шел дождь, снег, дует ветер, кажется с востока. Кончил в 2 часа ночи свои занятия, так как днем отдыхал.

[95b] 11 ноября. Целый день провел в поисках квартиры, которую опять не нашел. Почти целый день шел снег, дождь — одним словом погода была скверная. Тибетским языком занимался с 8 часов вечера до 1 часа ночи, прошел 60 страниц.

Уланов.

12 ноября. Во дворе вижу из окна очень много снега. Все утро стреляют из пушек — неужели ожидается наводнение. Позанимавшись до 1 час дня, отправился в Главное управление казачьих войск, где положительно узнал то же самое, что говорили мне в Главном Штабе, т. е. прикомандироваться к Главной Физической [96a] Обсерватории по примеру Громбчевского, Роборовского и Козлова. Но, однако смысл бумаги таков, что следовало бы сделать официальное сообщение в Императорское Географическое Общество⁵⁵, но управляющий канцелярией подполковник Никольский не только не согласился послать сообщение в ИГО, не выдал даже копию, чтобы мне самому войти с ходатайством в ИГО. Отказ г. Никольского нужно приписать исключительно злобе и ненависти ко мне, как к инородцу, в чем я неоднократно убеждался в течение 7–8 месяцев. Тотчас же

поехал в Главный штаб, где [96b] добился своего. Военно-статистический отдел согласился немедленно известить официальным письмом г. вице-президента ИГО. В 2 часа дня заехал в ИГО, чтобы предупредить об этом секретаря, которого, к сожалению, не мог дожидаться. В 5 часов вечера нашел квартиру на Невском проспекте № 104 за 60 рублей в месяц с отоплением. Снег сегодня такой, что извозчики стали ездить на санях.

Уланов.

[97a] 13 ноября. Позанимавшись до 2 часов дня тибетским языком, отправился к секретарю ГО А. А. Достоевскому предупредить о бумаге, которая поступит из Главного штаба на счет моего ходатайства; пришлось рассказать ему ход всего дела, начиная с 15 октября. По мнению А. А. Достоевского практическое занятие в Пулковской Обсерватории очень хорошо. Между прочим, он сказал, что недавно по постановлению Совета общества правление вошло в сношение с начальником Пулковской Обсерватории о допущении к [97b] к занятию в Обсерватории какого-то мирового судьи на предмет снаряжения экспедиции, кажется, к устью Енисея. А. А. [Достоевский] кроме того высказал мысль, что мне под руководством С. Ф. нужно приступить к составлению плана описания экспедиции, маршрута и сметы расходов для того, чтобы обсудить этот вопрос в Совете общества и вообще войти в подробное рассмотрение дела, так как легче самим выяснить на момент того, когда и какое учреждение будет проводить это дело. [98a] Последнее обстоятельство высказывал мне начальник военно-ученого комитета Главного Штаба Г. М. Целебровский⁵⁶. Генералу Целебровскому доложил, что предварительные переговоры, подготовка и снаряжение экспедиции вероятно будут сделаны ИГО, так как оставлен здесь

⁵⁵ Далее ИГО или ГО.

⁵⁶ Здесь можно предположить, что автор дневника написал неправильно инициалы генерала Целебровского, речь идет о Виталии Платоновиче Целебровском (1854–1907), генерал-лейтенанте, руководителе русской военной разведки в 1901–1905 гг. Возглавлял военную разведку в должностях управляющего делами Военно-ученого комитета Главного штаба (30.11.1901–1.05.1903).

по особому ходатайству П. П. Семенова⁵⁷ — Вице-президента ИГО; на этот взгляд генерал заметил, что так и должно быть. К 4 часам вернулся домой и занялся своим делом. Вечером в 7 часов сходил по приглашению [98b] к полковнику Елагину⁵⁸ — начальнику отделения Главного Управления казачьих войск, который дал большую статью о Тибете, в частности о Нурзунове⁵⁹, г. Ж. Деникера⁶⁰, члена Французского географического общества, напечатанную в «Вестнике иностранной литературы». Автор статьи с особой симпатией относится к деятельности Нурзунова и возносит благодарность от лица ученого мира за его фотографические снимки и проч.

[99a] 14 ноября. До 15–30 ч. занимался тибетской грамматикой; в 15–40 ч. отправился к Барадийну, чтобы разъяснить некоторые непонятные места грамматики, а также получить указание на дальнейшее занятие. На квартире застал одного Жамцарано, у которого страдает [болела] нога. Барадийн поехал к Рудневу. Через час явился Барадийн. Позанимался с ним около часа времени, простился с любезными бурятами и поехал домой. Вечером получил телеграмму от бакши Ульянова, что он вследствие настоятельных просьб [99b] многочисленных больных калмыков, а также русских, отложил свою поездку сюда до 28 ноября. Погода сухая и хорошая, извозчики частью ездят на санях. Мне было очень приятно и радостно видеть, что у Жамцарано порядочная библиотека, состоящая частью из буддийских, частью

философских книг. Оба молодых человека, как видно, очень любознательны и довольно развиты.

Уланов.

[100a] 15 ноября. В 1 час дня ездил в Главный штаб, узнать написали ли в ГО ту бумагу, которую обещались. К сожалению, не писали еще вследствие того, что начальник отдела отсутствовал. Весьма кстати (зашел) встретился с Козловым, который был осведомлен о положении моего дела в Главном штабе со слов самого делопроизводителя. Он полюбопытствовал о деле, и я сообщил ему, что Министр дал положительную резолюцию, но случилась задержка только в сообщении оной ГО; [100b] тогда Козлов дал слово сейчас идти к полковнику Адабашу⁶¹, чтобы попросить поскорее сообщить указанную резолюцию ГО, говоря, что Адабаш как член общества должен это сделать. Кроме того, просил меня зайти к нему 16 ноября к 8 часам вечера, обещаясь тогда сообщить о результате своего содействия. П. Козлов уже другой раз просит приехать к нему, но я не могу себе достаточно объяснить цель его приглашения.

[101a] С целью ли помочь мне чем-нибудь, считая мое дело заслуживающим серьезного отношения или с какой-либо другой целью... разобрать по косточкам, выпытать некоторые сведения; время все выяснить! В 5 часов дня переехал на новую квартиру — Невский, 104, кв. 7. Квартира большая, сухая, но только не совсем еще высохла краска.

16 ноября. В 9 часов утра выехал к С. Ф. Ольденбургу, к которому опоздал и застал на лестнице. В коротких словах С. Ф. передал мне, что при особенно настойчивой наступательной [101b] политике англичан в Тибете, очень

⁵⁷ Петр Петрович Семенов (1827–1914) — русский географ, ботаник, статистик, экономист, путешественник, государственный и общественный деятель. Приписку к своей фамилии «Тян-Шанский» он получил, поскольку описал Тянь-Шанские горы.

⁵⁸ Александр Николаевич Елагин (1851–1916) — русский офицер в службу вступил 30.08.1871. Помощник начальника отд. Гл. упр. казачьих войск (с 20.02.1898). Полковник (пр. 1901; ст. 17.01.1901; за отличие). И. д. начальника отд. Гл. упр. казачьих войск (с 14.03.1904). Начальник отд. Гл. упр. казачьих войск (с 05.01.1905). Генерал-майор (пр. 1907; ст. 31.05.1907; за отличие).

⁵⁹ Овше Норзунов (1877–1929) — исследователь Тибета, путешественник, общественный деятель.

⁶⁰ Жозеф Деникер (1852–1918) — французский антрополог. Из семьи француза — коммерсанта, обосновавшегося в России.

⁶¹ Михаил Алексеевич Адабаш (1864–1921) — генерал-майор Генерального штаба, руководитель русской военной разведки в 1906–1907 гг. 16 сентября 1900 переведен на службу в военную разведку на должность помощника делопроизводителя генерал-квартирмейстерской части Главного штаба. Подполковник (6.12.1900). С 1 января 1902 г. делопроизводитель генерал-квартирмейстерской части Главного штаба, с 5 мая 1903 г. столоничальник 7-го отделения (военной статистики иностранных государств) Главного штаба, 1 августа 1904 г. стал помощником начальника 7-го отделения Главного штаба (до 25.06.1905). 6.12.1904 г. произведен в полковники за отличие.

рискованно и опасно двинуться в Тибет. Тем более, если допустить какие-либо политические осложнения. Я вполне разделяю взгляды почтенного С. Ф., но тем не менее не было бы никакого ущерба, если вести подготовку и [продолжать] занятия в таком духе, в каком предполагалось раньше, так как этим не создается никому хлопот и затруднений. В 8 часов вечера ездил к П. К. Козлову. Довольно сильно шел снег и дул порядочный северо-западный ветер. Он принял очень любезно, почти до 12 часов говорили о предполагаемой [102a] экспедиции, о подробностях снаряжения, совершения и возвращения из путешествия. Между прочим, он излагал трудности путей, о суровом и негостеприимном характере туземцев, о политическом принципе «Дэвешуна», т. е. о центральном правительстве Тибета; высказывал и то, что в данном случае с его стороны не может быть какого-либо чувства соперничества, так как мы все по долгу совести должны послужить делу цивилизации и возвеличению Отечества, в особенности если принять во внимание его последнее возвращение и печатание и разбор полученного [102b] результата его экспедиции. Этот его взгляд на дело кажется довольно основательным, но какова его искренность покажет будущее. Быть особенно скрытным с Козловым не имел основания, так как на совещание с ним указывали Генеральный штаб [далее ГШ], секретарь Географического Общества и некоторые видные деятели, так или иначе причастные с задуманным мной делом. Он рекомендовал с весны перейти жить для научных занятий в самую Пулковскую [103a] Обсерваторию, для ознакомления с фотографией обратиться к фотографу Императорской АН и ИГО. Особенно рекомендовано было стать членом ГО, выразил свое пожелание обязательно помочь этому, а также просил передать его слова А. А. Достоевскому. Рекомендовал приступить к составлению плана, маршрута и сметы расходов на

предполагаемую экспедицию, каковые представить по крайней мере в январе, в феврале в ИГО. Изложить коротко и ясно, не обещать много; [103b] также обещал показать свой примерный расчет и вообще в полной мере содействовать успеху дела. К моему приятному удовольствию сказал, что в ГШ просил помочь моему делу. Дал мне свою маршрутную карту и маленькую книжку. Поговорив еще кое, о чем, простился с любезным хозяином и в 1 час ночи уехал. Да, забыл написать — (англичане) он высказал свое глубокое сожаление, что англичане нашими руками жар гребут и нам теперь во что бы то ни стало следовало [104a] стремиться в Тибет.

Уланов.

17 ноября. В 12 часов дня поехал в ГШ, где виделся с самим начальником отдела генерал-майором Целебровским, который сказал, что мы сделали так, чтобы заниматься в Пулковской Обсерватории, добавил, что так гораздо более отвечает намеченному делу. Я попросил генерала, чтобы он, непосредственно от себя уведомил бы ГО, на что он согласился и приказал рядом стоящему [104b] делопроизводителю подполковнику Минуте тотчас написать бумагу и подать ему на подпись. В 2 часа вернулся домой и занялся своим обычным делом. Занимался до 1 часа чтением и переписыванием тибетского текста 'Dzangs blun⁶² «мудрец и дурак».

18 ноября. Вижу, что на дворе лежит порядочный снег.

[105–136] *пустые листы, тетрадь переплетена в мастерской В. Мильштейна, Нижегородская ул. д. 31.*

⁶² Mdzangs blun gyi mdo (Сутра о мудрости и глупости) — каноническое сочинение, состоящее из 51–52 рассказов в различных изданиях тибетского буддийского канона Кагьюр, написано в VII в. н.э. В Пекинском издании Кагьюра находится в разделе «различные сутры» т. 91 (md, hu), лл. 131b1–302 b4 [Каталог, 2017. С. 64].

Источники

«Дневник подьесаула Уланова. 1903 г. октября 19. С-Петербург». Архив востоковедов ИВР РАН. Шифр: Р. 3. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 43а–104б.

«Письмо сына Н. Э. Уланова, Бадмы Уланова Д. А. Клеменцу». Архив востоковедов ИВР РАН.

Шифр: Ф. 28 (личный фонд Д. А. Клеменца). Оп. 2. Ед. хр. 342.

«Словарь китайских ругательных терминов на простонародном и литературном языке с письмом А. Н. Вейнштоку. Составил Н. Осипов». Архив востоковедов ИВР РАН. Шифр: Р. I. Оп. 1. Ед. хр. 384.

Использованная литература

Александровская, 2009: Александровская Л. П. Судьбою связаны одной. Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2009.

Басханов, 2005: Басханов М. К. Русские военные востоковеды до 1917 г. Библиографический словарь. М.: Восточная литература, 2005.

Бичеев, 2014: От Волги до Лхасы: Путешествие в Тибет Дамбо Ульянова и Нарана Уланова / Сост. и авт. предисл. Б. А. Бичеев. Элиста: КИГИ РАН, 2014.

Дмитриев, 2013: Дмитриев С. В. Экспедиция подьесаула Н. Э. Уланова и ламы Дамбо Ульянова

в Центральную Азию // Кюнеровский сборник. Материалы восточноазиатских и юго-восточноазиатских исследований. Вып. 7. СПб., 2013. С. 48–57.

Каталог, 2017: Каталог сочинений тибетского буддийского канона из собрания ИВР РАН. Вып. 1. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017.

Максимов, 2016: Максимов К. Н. Калмыки в составе донского казачества (XVII — середина XX в.). Ростов на Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016.

NARAN E. ULANOV (1867–1904) ON ORGANIZING AN EXPEDITION TO TIBET IN 1904 (From the Archives of Orientalists at the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences)

Svetlana S. SABRUKOVA

Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences

The article examines the diary of Podyesaul (Cossack staff captain) Naran Eretnsenovich Ulanov (1867–1904), which describes in detail the author's preparation for the planned Tibetan expedition of 1904. The document reveals two key aspects of this preparation: the military component — obtaining permission to study at Nicholas General Staff Academy in order to acquire knowledge of topography and cartography; and the scholarly component — under the guidance of Academician S. F. Oldenburg and the Imperial Russian Geographical Society. The diary records the process of coordinating study plans with military and scientific authorities, as well as Ulanov's everyday life as a Russian officer and a Kalmyk representative in early 20th c. St. Petersburg. The entries provide valuable insights into the interaction between military and scholarly circles, personal contacts with Orientalists, and everyday details reflecting the sociocultural context of the period. Publication of this source introduces into academic circulation rare material on the history of Russian Oriental studies, Buddhology, and the participation of the Kalmyk community in scientific and military missions.

Key words: Ulanov; Tibetan expedition, Nicholas General Staff Academy, Imperial Russian Geographical Society, Oldenburg, diary, Kalmyk Cossacks.

About the author: Svetlana S. SABRUKOVA, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher, Department of Manuscripts and Documents, Institute of Oriental Manuscripts, RAS (St. Petersburg, Russian Federation) (ssabrukova@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-7983-4291.